

Наблюдая за Нин Си, которая лежала в грязи, Чан Ши Гуй вспомнил, как она бежала под дождём, когда он снова увидел её после нескольких лет разлуки.

Чан Ши Гуй бесчисленное количество раз обдумывал, по какому сценарию он снова встретится с Нин Си. Может быть, она уже вышла замуж, а может быть, ещё не нашла того, кого обожает. И если бы это время пришло, с лицом из лёгких облаков и ветерка, он сказал бы ей: "Привет, я Чан Ши Гуй. Может быть, ты ещё помнишь то любовное письмо, которое я тебе тогда написал?".

В конце концов, когда он действительно встретил её, Чан Ши Гуй увидел, что она бежит туда-сюда только ради одной сцены. Не желая говорить ни слова, он просто хотел открыть для неё зонтик, чтобы защитить от ветра и дождя.

Хотя Нин Си сильно изменилась по сравнению с собой семилетней давности, она действительно стала менее невинной и наивной и потеряла свою очаровательную округлость. Однако он всё ещё мог узнать её с одного взгляда, как будто в сердце Чан Ши Гуя звучал голос, который говорил ему: "Это Нин Си, это та, которую ты когда-то любил, молодая леди, о которой ты никогда не переставал беспокоиться все эти годы".

Даже он сам не понимал, как сильно беспокоился за Нин Си все эти годы. Было ли это из-за тех невежественных чувств, которые Чан Ши Гуй испытывал к ней, когда был ещё юношей, или из-за того, что она потеряла обоих своих родителей в тот год, когда он не мог подавить беспокойство из-за неё?

Даже до этого момента, когда он смотрел на Нин Си, лежащую на земле с лицом, испачканным мутной водой, и глазами, которые были очень похожи на холодные звёзды, его сердце чувствовало, как будто что-то злобно колотило его, не позволяя даже дышать.

В этот момент он сделал то единственное, что не мог сделать для неё в прошлом. Держал над Нин Си зонтик.

Члены съёмочной группы "Трёх жизней с румянами" были совершенно ошеломлены. Почему какой-то человек вдруг выскочил прямо перед ними, когда съёмка закончилась? Кун Юйхэн повернула голову и увидела побледневшую Сяо Ян.

-Сяо Ян, этот человек-друг Нин Си?

- Ах... Ах! - Сяо Ян резко кивнула несколько раз, наконец, будучи в состоянии реагировать и с двумя другими кивками, бросился с сухими полотенцами и пальто к своей подопечной.

- Господин Чан, - Сяо Ян поздоровалась с женщиной, низко поклонившись, и улыбнулась Чан Ши Гуя. После этого она наклонилась, чтобы поддержать Нин Си.

Чан Ши Гуй протянул руку, думая поддержать Нин Си, но когда он увидел, что все её тело промокло и одежда уже прилипла к телу, мужчина мог только убрать свою руку.

- Господин Чан, благодарю Вас, - Нин Си взяла сухое полотенце, чтобы вытереть лицо, и выпила минеральную воду, которую кто-то из персонала подал ей, чтобы прополоскать рот. После того, как девушка сплюнула в сторонку воду, она проговорила: - Вы решили... подняться на гору? Погода сегодня кажется не совсем подходящей для такого занятия.

- Нет, я здесь не для того, чтобы взобраться на гору, - он покачал головой. Из карманов своего костюма он достал носовой платок и показал на свои собственные уши.

- Спасибо, - Нин Си взглянула на белый носовой платок в его руке, улыбнулась и подняла полотенце, вытирая уши.

Чан Ши Гуй не возражал, что она не приняла его носовой платок, просто положив его обратно в карман. Он поднял голову и увидел хмурое небо:

- В такой сильный ливень тебе всё равно пришлось сегодня сниматься?

- Конечно, - Нин Си не надела пальто, которое передала ей Сяо Ян. - Не так-то просто подвезти разбрызгиватель к такому месту. Если погода не подходит, чтобы снять такую сцену, придётся сжечь немалую сумму денег. Погода сегодня была как раз подходящая.

Чан Ши Гуй посмотрел вверх своей головы и увидел персонал съёмочной группы, который бросал вызов дождю, чтобы переместить оборудование:

- Разве производственных средств недостаточно?

- Если мы будем тратить их экономно, этого будет достаточно, - Нин Си чихнула, и Сяо Ян в панике побежала заваривать чашку гранул балангэня (1), чтобы она выпила.

Принюхавшись к знакомому запаху балангэня, Нин-Си оторопела и посмотрела на Сяо Ян. Этот ребёнок, несомненно, любит балангэнь. Каждый раз, когда они приезжают на съёмки, Сяо Ян ни за что не забывает эту штуку.

- Нин Си, приготовься, мы собираемся снимать следующую сцену, - Кун Юйхэн подошла к ним в чёрном плаще. Она нерешительно посмотрела на Чан Ши Гуя:

"Где я раньше видела этого человека?"

- Господин Чан, это режиссёр данного фильма, режиссёр Кун, - Нин Си стиснула зубы и допила чашку балангэня, прежде чем представить Кун Юйхэн Чан Ши Гуя: - Режиссёр Кун -

очень хороший режиссёр.

Услышав это, Чан Ши Гуй кивнул Кун Юйхэн:

- Здравствуйте.

- Режиссёр Кун, это председатель корпорации Чан, господин Чан, - закончив фразу, Нин Си увидела, что Кун Юйхэн совсем оцепенела. Она чувствовала, что это было несколько невероятно, когда посмотрела на Нин Си, прежде чем почтительно сказать Чан Ши Гую:

- Господин Чан, приятно познакомиться.

Эта легендарная личность, которая, как говорили, живёт только в слухах, почему он появился на съёмка её фильма? Женщина посмотрела на Нин Си, а затем снова на Чан Ши Гуя.

Ходили слухи, что в настоящее время Чан Ши Гуй является вторым по величине акционером Развлекательной компании Цзюцзи. Учитывая актёрские способности и внешность Нин Си, а также защиту и поддержку господина Чана, разве все ресурсы круга не будут предоставлены ей самой?

Как только она подумала о своей производственной команде, которая преуспела только в том, чтобы быть нищей, и всё же смогла привлечь Нин Си, Кун Юйхэн почувствовала неопишное чувство гордости.

Визажист подошёл, чтобы помочь Нин Си подправить макияж. Нин Си приподняла шею, обнажив зловещий шрам. Чан Ши Гуй почувствовал, как его сердце подпрыгнуло, когда он увидел это. Внимательно посмотрев на неё, он понял, что шрам не настоящий, а нарисованный гримёром.

- Господин Чан, - Нин Си указала на палатку, в которой были установлены мониторы. - Вы можете немного посидеть там. Я приду туда после окончания съёмок.

Чан Ши Гуй уставился на Нин Си, прежде чем взглянуть на дождь, который становился всё тяжелее и тяжелее, уголки его губ опустились. Он добросовестно прошёл мимо и вышел из зоны обстрела объективов. Секретарь Сюй Чжоу заметил, что он подошёл, и принёс чистый табурет:

- Босс, я спросила сотрудников из съёмочной группы, и они сказали, что сегодня не так много сцен. Мисс Нин может закончить работу после ещё нескольких сцен под дождём.

Послышался шлёпающий звук, когда дождь обрушился на палатку, стекая с навеса и капая на лужицы воды, образуя водяные цветы. Глядя на неровную и размытую землю, Чан Ши Гуй глубоко вздохнул и слегка кивнул.

Сюй Чжоу внимательно посмотрел на своего босса, а затем перевёл взгляд на Нин Си, которая стояла под дождём, ожидая начала съёмок. Секретарю показалось, что он что-то понял.

– Всем командам приготовиться, раз, два и три, мотор!

Женщина, усердно трудившаяся, чтобы взобраться на гору, давно уже обломала ногти, смешивая свежую кровь и грязь, окрашивая ладони в красный цвет. Она повернула голову, чтобы посмотреть на преследующих её врагов, и лицо женщины неожиданно озарилось улыбкой. Внезапно раздался раскат грома. Она подняла голову, чтобы посмотреть на небо, тёмные облака катились по небу, и сильный ветер свистел, как крик людей, находящихся в беде, будучи достаточно сильным, чтобы проглотить небо.

Земля задрожала, и куски камней покатались вниз. Женщина стояла у горного ручья, не обращая внимания на мелкие камни, которые падали на её тело. Когда она увидела, что убийц одного за другим хоронит под валунами, героиня откинула пряди волос, прилипшие к щекам, показывая своё грязное, но красивое лицо.

Сюй Чжоу почувствовал, как всё его тело онемело. Он не знал, что такое "актёрское мастерство", он только думал, что аура Нин Си была слишком пугающей. Это было так, как будто место, на которое она смотрела, действительно похоронило врагов, которые заставляли её желать высосать их кровь и поглотить плоть.

Однако на самом деле там ничего не было. Только пустой горный склон.

С сегодняшнего дня он больше не будет думать, что быть актёром легко. Это требует большой способности плакать, смеяться и злиться на пустое место. Может ли это быть так называемым влиянием и действием?!

– Хорошо, очень хорошо. Реквизиторская команда подготовьтесь, а также выпустите драконьи одежды.

Подпорки из камней и мешков с кровью, и даже несколько человек, которые были одеты в форму драконьей гвардии (2). Все эти люди должны играть роль врагов, которые застряли под камнями. С другой стороны, Нин Си стояла в углу одна, держа зонтик без каких-либо движений, как будто она пыталась поднять эмоции.

В тот момент, когда режиссёр крикнула, чтобы он начинали, глаза Нин Си сразу же изменились. Она сняла с головы единственную серебряную заколку и осторожно приблизилась к трупам, раздавленным огромными валунами.

Как раз в это время одно из тел, лежащих на земле, пошевелилось. Казалось, человек из всех сил пытается встать. Нин Си внезапно бросилась вперед и злобно вонзила серебряную шпильку ему в шею.

- Нин Си, удар в шею нужно повторить ещё раз, - Кун Юйхэн вытянула голову из-за монитора и громко сказала: - Твои прежние движения были слишком медленными. Противная сторона - это агрессор, враг, человек, который убил твоего отца и братьев. За тобой всё ещё стоят жители деревни, твоя невестка и племянник, которые нуждаются в твоей защите. В этот момент у тебя не может быть ни малейшего колебания, понимаешь?

Нин Си извинилась перед членом массовки, который был пригвождён к земле её коленями. После этого она махнула тремя пальцами в сторону Кун Юйхэн, встала и отступила.

Сюй Чжоу наблюдал, как дождь становится всё сильнее, а лицо его босса темнеет вместе с небом. Он издал глухой смешок и медленно произнес:

- Съёмки... это действительно, нелегко.

Но что Сюй Чжоу разочаровало, так это внимание босса, которое было полностью сосредоточено не на нём. Он даже не повернулся, чтобы дать простой ответ "Угу". Чан Ши Гуй не имел совершенно никаких реакций.

- Шлук! - серебряная заколка вонзилась в шею врага. Без всякого выражения она вытащила шпильку и подобрала с земли камень, безжалостно ударив человека по голове. Только убедившись, что он больше не дышит, девушка, пошатываясь, встала.

Дождь хлестал по её лицу, омывая серебряную заколку в руке, и мало-помалу она становилась белой и чистой.

- Ладно, сцена окончена! - крикнула Кун Юйхэн. - Хорошая работа, всем пришлось нелегко. Давайте соберёмся и поедem домой отдохнуть, - она повернулась, с улыбкой подошла к Чан Ши Гую и сказала: - Господин Чан, наша съёмочная группа снималась со вчерашнего дня и до сегодняшнего дня, так что сейчас все готовятся вернуться домой и отдохнуть.

Чан Ши Гуй кивнул:

- Отдых необходим. Я слышал... Вам, кажется, не хватает средств на производство картины?

Кун Юйхэн горько рассмеялась:

- Тема этой драмы совершенно не привлекала инвесторов. Вот почему мы со сценаристом сами собрали деньги на съёмки фильма.

Чан Ши Гуй мельком взглянул на съёмочную площадку, Нин Си уже пошла переодеваться, так что там никого не было.

- Я верю в проницательность Нин Си. Фильмы, которые ей нравятся, никогда не провалятся в прокате. Если режиссёр Кун согласна, не могли бы вы составить бюджетный список и передать его моему секретарю? Я готов вложить деньги в этот фильм.

- Спасибо, Господин Чан, спасибо, Господин Чан! - произошедшее было за пределами ожиданий Кун Юйхэн. Сначала она беспокоилась, что средств на рекламу не хватит, но теперь, когда господин Чан вложил деньги, ей больше не нужно беспокоиться о капитале!

Чан Ши Гуй тихо сказал:

- Режиссёр Кун не обязана меня благодарить. Некий Чан только хотел бы, чтобы стандарты съёмочной группы были лучше.

Услышав это предложение, Кун Юйхэн поняла причину, по которой этот председатель Чан был готов инвестировать, даже не читая сценарий. Оценка её фильма была всего лишь притворством. Он не хотел, чтобы Нин Си снималась в таких плохих условиях.

- Господин Чан, режиссёр Кун, - Нин Си переоделась в сухую и свежую одежду и вышла к ним. Её мокрые волосы были закинута за спину, и из-за того, что девушка не спала всю ночь и была без макияжа, Нин Си казалась несколько бледной. Но она всё равно выглядела великолепно.

- Дождь сегодня действительно сильный, - сказала она, улыбаясь, когда взяла зонтик, который дала Сяо Ян, и попутно сдвинулась в сторону, точно блокируя холодный ветер, который дул с горного ручья на Кун Юйхэн.

Кун Юйхэн наблюдала за Нин Си, которая мягко улыбалась, отчасти понимая, почему такой человек, как Чан Ши Гуй, готов бросить вызов дождю, чтобы преследовать её до этого места. Будь она лет на десять моложе и находишься на его месте, женщина тоже бы сделала всё возможное, чтобы оградить эту девушку от бед.

- Да, и в таких трудных горных условиях. Когда ты вернёшься домой, обязательно прими горячую ванну, чтобы избавиться от холода, - Кун Юйхэн подняла руку, чтобы посмотреть на часы. - Уже почти полдень, я пойду проверю другую сторону. Вы оба можете поговорить не торопясь.

Увидев энергичную спину Кун Юйхэн, Нин Си усмехнулась:

- Режиссёр Кун немного нетерпелива, надеюсь, господин Чан не обидится.

- Вовсе нет, - Чан Ши Гуй увидел, что её лицо выглядит не очень хорошо. - Я слышал от режиссёра, что ты снимаешься здесь со вчерашнего дня. Это так?

- Многие съёмочные группы обычно снимают здесь. Поскольку у нашей съёмочной группы нет достаточных средств и нет сопоставимых с ними связей, как только мы увидели, что сегодня прогнозируется дождь, мы начали снимать вчера, чтобы подготовить некоторые сцены, - Нин Си улыбнулась, прикрывая зевотку рукой, - Вы....вы здесь специально, чтобы найти меня?

- Я проезжал неподалёку, вот и зашёл посмотреть, - Чан Ши Гуй специально не упомянул, что он был здесь, чтобы увидеть Нин Си. Он взглянул на подножие горы и сказал: - Уже полдень, я угощу тебя обедом.

- Конечно, спасибо, - Нин Си не отказалась.

Спускаясь с горы, они оба держали в руках зонтики. Поскольку дождь был слишком сильным, дождевая вода сливалась в ручей, стекающий по каменным ступеням. Кончики ботинок Нин Си промокли насквозь.

Чан Ши Гуй, шедший впереди, намеренно шёл в ногу с Нин Си. Идя не слишком быстро, он оглянулся и увидел обувь Нин Си:

- Актёры всегда сталкиваются с подобным?

- На самом деле, это происходит не каждый день. Иногда, чтобы получить желаемый фон, нам приходится заимствовать эффекты погоды. В других случаях, когда мы должны были бы поднять темп, нам пришлось бы снимать последовательно, - Нин Си снова зевнула, потёрла уголки глаз и вытерла выступившие слёзы. - Но это действительно не так просто.

Услышав, что было сказано, Чан Ши Гуй на мгновение замолчал:

- Только что я обсуждал содержание этого фильма с режиссёром Кун, и я думаю, что это неплохо.

За то короткое время, что она ходила в кино, они уже успели поговорить о делах, связанных с фильмом?

Нин Си моргнула, ожидая, что Чан Ши Гуй продолжит.

- Я решил вложить деньги в этот фильм, - Чан Ши Гуй повернулся к ней. - В этом случае, во время продвижения этого фильма, на него будет достаточно средств.

- Спасибо, - Нин Си остановилась и посмотрела на подножие горы, её взгляд был отстранённым.

- Не стоит благодарности. Как бизнесмен, я просто вложил деньги в фильм, который, как мне

кажется, принесёт прибыль, – Чан Ши Гуй повернул голову, больше не глядя на Нин Си.

Девушка посмотрела на его высокую прямую спину и приподняла уголки губ, улыбаясь.

Когда они вдвоём спустились с горы, Чан Ши Гуй открыл ей дверцу машины перед девушкой.

– Спасибо, – как только Нин Си села в машину, она заметила, что кто-то фотографирует её с близкого расстояния. Она нахмурила брови, но ничего не сказала. Как раз в этот момент человек с чрезвычайно крупным телосложением внезапно подошёл сзади к тому, кто тайно делал снимки. Не зная, о чём они говорили, девушка увидела, как другой человек отдал свою камеру незнакомцу.

– Не беспокойся, фотографии не будут распространяться, – Чан Ши Гуй увидел, что она обратила внимание на эту сцену, утешая её улыбкой: – Что ты хочешь съесть на обед?

– Поскольку это угощение господина Чана, я последую его желанию, – Нин Си улыбнулась. – Я думаю, что места, которые устроят господина Чана, не разочаруют и меня.

Чан Ши Гуй рассмеялся и, не спрашивая больше, быстро заставил своих секретаря и водителя сесть в машину.

Нин Си поняла, что именно водитель только что забрал фотоаппарат у папарацци. Она взглянула на Чан Ши Гуя, может быть, этот человек-водитель и телохранитель?

После того как машина тронулась, Чан Ши Гуй больше не говорил. Она устало откинулась на спинку сиденья, но не заснула. Машина мягко катила по дороге, пока не подъехала к ресторану. Возможно, это было потому, что она не спала всю ночь, еда, которая была приготовлена, не просто была вкусной, но казалась питательной и аппетитной, и, несмотря на то, что она была очень сонной, у Нин Си всё ещё был большой аппетит.

На обратном пути после обеда, возможно, из-за того, что Чан Ши Гуй излучала ауру, в которой не было агрессии, или из-за того, что она была слишком сыта и сонлива после еды, бдительность Нин Си упала. Сама того не ведая, она уснула, прислонившись к окну машины.

Глядя на Нин Си, которая может спать, даже прислонившись к окну, Чан Ши Гуй сказал водителю:

– Езжай помедленнее.

Машина продолжала двигаться. Хотя скорость уменьшилась, голова Нин Си всё ещё раскачивалась в такт движению машины. Чан Ши Гуй нерешительно протянул руку, и в тот момент, когда кончики его пальцев коснулись волос Нин Си, он почувствовал, как по его руке пробежал электрический разряд.

В этот момент он продолжал спокойно наблюдать за девушкой с глубокой привязанностью, не осмеливаясь коснуться её.

Неизвестно, сколько времени прошло, когда машина наконец-то остановилась. Сюй Чжоу, сидевший на переднем пассажирском сиденье, повернул голову и прошептал:

- Босс, мы прибыли к резиденции мисс Нин.

- Я знаю, - Чан Ши Гуй отвёл взгляд от Нин Си и позволил себе успокоиться, прежде чем снова повернуться к ней лицом.

Нин Си чувствовала, что она спит. Мать во сне помогала ей укладывать сумку; отец был на кухне, готовя её любимые жареные свиные рёбрышки. Свиные рёбрышки в кастрюле кипели, издавая шипящий звук.

А она, избалованная родителями, как принцесса, сидела сейчас на диване и грызла яблоко. Однако яблоко было слишком большим, и как бы она ни кусала его, девушка не могла доесть его.

- Mam, яблоко, которое ты купила сегодня, было слишком большим. Я не могу его доесть.

- Если не можешь закончить, поделись с кем-нибудь, - ответила её мать.

Но когда она подняла голову, то не увидела своей матери. Папа, который был на кухне, тоже исчез.

- Мама?

- Папа?

- Нин Си, Нин Си...

Она открыла глаза и встретила обеспокоенный взгляд Чан Ши Гуя. Мужчина стоял за дверью машины, держась руками за зонтик, и в данный момент наклонился, чтобы посмотреть на неё.

- Мы приехали? - она выпрямилась и рассеянно посмотрела в окно. Девушка повернула голову и улыбнулась Чан Ши Гую: - Спасибо, что проводили меня домой.

- Не за что, - когда Чан Ши Гуй держал зонтик над её головой, на девушку не упало ни капли воды, когда она выходила из машины.

- Желаю хорошо отдохнуть, - мужчина сунул ей в руки зонтик, который всё ещё хранил тепло его рук. Нин Си крепко схватила зонтик и улыбнулась ему. Она не поблагодарила Чан Ши Гуя снова, только помахала ему рукой, прежде чем войти в дверь своего подъезда.

Чан Ши Гуй смотрел ей в спину, пока девушка не скрылась из виду, а затем снова сел в машину.

- Босс? - Сюй Чжоу отчитался: - Молодой господин Цзян только что звонил, чтобы пригласить Вас на ферму порыбачить сегодня днём.

- Не пойду. Направляйтесь прямо в офис, - Чан Ши Гуй выудил носовой платок, чтобы вытереть воду с лица, и сказал это холодным тоном.

- Понятно, я отвечу молодому господину Цзяну немедленно.

* * *

Цзян Чэн повесил трубку, пожал плечами и потянулся.

- Ха! - несколько товарищей одновременно разочарованно вскрикнули. Цзян Чэн взглянул на Бай Лу, которая сидела рядом с ним, ничего не говоря, и утешительно сказал: - Брат Чан, возможно, был слишком занят своей работой и у него не было времени выйти. Давай пригласим его в следующий раз.

Бай Лу подняла бокал с вином и выпила. Она ответила, не поворачивая головы:

- Какая разница, придёт он или нет!

Увидев её в таком состоянии, Цзян Чэн поджал губы, не произнеся ни единого слова.

1. Балангэнь - аюрведический препарат, которые применяют при гриппе и простуде, да и вообще для поддержания иммунитета.

2. Драконья гвардия - обычно - стража Императора. Но тут то ли у автора проблемы с описанием одежды, то ли анлейтер неправильно перевёл. Дело в том, что "драконьи одежды" не мог носить никто, кроме Дракона, то есть - Императора. Возможно, здесь имелось в виду что-то иное, но не имея объяснения автора, сложно что-то сказать, так что оставляю так.

<http://tl.rulate.ru/book/14051/561856>